МИР 25.07.2022 | Марк Заксер

Конец конца истории

Россия и Китай открыто бросают вызов американской гегемонии. Пять сценариев нового мирового порядка.

Вторжением в Украину Россия фактически разрушила мирный глобальный порядок в Европе. Теперь Европе нужно найти способы сдержать агрессивного соседа, в то время как ее традиционный защитник, Соединенные Штаты Америки, снова сосредоточен на Индо-Тихоокеанском регионе.

Однако эта задача становится невыполнимой, когда Китай и Россия сотрудничают, потому что ключ к прекращению войны в Украине, скорее всего, находится в Пекине. Китай не решается вовлечься в эту европейскую войну, поскольку новую супердержаву заботят другие вопросы. Не разрушит ли шелковый путь новый железный занавес? Стоит ли придерживаться «безграничного союза» с Россией? А как же территориальная целостность суверенных государств? Вкратце: для Китая речь идет о мировом порядке.

Момент однополярности после триумфа Запада в холодной войне закончился. Война в Украине явно знаменует собой конец Pax Americana. Россия и Китай открыто бросают вызов американской гегемонии. Возможно, Россия и оказалась колоссом на глиняных ногах, непреднамеренно укрепив единство на Западе. Но смещение глобального баланса сил в Восточную Азию далеко не завершено. В лице Китая США столкнулись с достойным соперником за мировое господство. Но Москва, Дели и Брюссель также стремятся стать центрами власти в грядущем многополярном порядке.

Итак, мы наблюдаем конец конца истории. Что будет дальше? Чтобы понять, как возникает и разрушается глобальный порядок, стоит взглянуть на историю.

Что в меню?

Альянс великих держав на протяжении XIX века обеспечивал стабильность в многополярном мире. Учитывая, что в этот момент

зарождалось международное право и многосторонние институты, сотрудничество между государствами было необходимо, чтобы тщательно сбалансировать различные сферы интереса. За относительный мир в Европе, разумеется, дорого заплатили территории в других регионах, пострадавшие от агрессивной колонизации.

Этот порядок был разрушен в начале Первой мировой войны. Дальше последовали три десятилетия беспорядка, войны и революций. Как и сегодня, интересы крупных государств противоречили друг другу, а неэффективным внутренним институтам не удавалось смягчить огромную цену Большой трансформации для общества.

С основанием Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларацией прав человека после окончания Второй мировой войны были заложены основы либерального порядка. Но с началом холодной войны этот эксперимент быстро зашел в тупик. Зажатая между двумя антагонистическими блоками, Организация Объединенных Наций десятилетиями не могла даже пошевелиться. От Венгерской революции и Пражской весны до Карибского кризиса – мир между ядерными державами поддерживался за счет признания эксклюзивных зон влияния.

В ближайшее десятилетие соперничество между крупными государствами, вероятно, продолжится с неослабевающей силой

После триумфа Запада в холодной войне американская сверхдержава быстро провозгласила новый порядок для теперь уже однополярного мира. В этом либеральном мировом порядке за нарушение правил предстояло наказание от «глобального полицейского». Сторонники либерального мирового порядка указывали на быстрое распространение демократии и прав человека по всему миру. Критики видят в гуманитарных интервенциях имперские мотивы. Но даже прогрессисты возлагают большие надежды на расширение международного права и многостороннего сотрудничества.

Теперь же, когда на Западе кризис за кризисом, глобальное сотрудничество снова парализовано из-за системного соперничества. От войны в Грузии и аннексии Крыма до репрессий в Гонконге – признание исключительных зон влияния снова стало инструментом международной политики. После непродолжительного расцвета

либеральные элементы мироустройства снова застопорились. Китай начал закладывать основы нелиберальной многосторонней архитектуры.

Как будет развиваться конкуренция великих держав?

В ближайшее десятилетие соперничество между крупными государствами, вероятно, продолжится с неослабевающей силой. Главный приз этого состязания – новый мировой порядок. Возможны пять различных сценариев.

Первый: либеральный мировой порядок может пережить конец однополярного американского периода.

Второй: череда войн и революций может привести к полному краху порядка.

Третий: альянс великих держав может обеспечить относительную стабильность в многополярном мире, но не решить сложнейшие задачи, стоящие перед человечеством.

Четвертый: новая холодная война может частично заблокировать основанную на правилах многостороннюю систему, но все же позволить ограниченное сотрудничество по вопросам, представляющим общий интерес.

И, наконец, пятый: может начаться нелиберальный порядок с китайской спецификой.

Какой из этих сценариев наиболее вероятен?

Многие считают, что демократию и права человека необходимо продвигать более настойчиво. Однако после падения Кабула даже либеральные центристы, такие как Джо Байден и Эммануэль Макрон, заявили, что эпоха гуманитарных интервенций закончилась. Если к власти в Вашингтоне, Лондоне или Париже придет еще один изоляционист-националист, такой, как Трамп или ему подобные, защита либерального мирового порядка раз и навсегда будет снята с повестки дня. Берлин рискует потерять союзников для своей новой внешней политики, основанной на ценностях.

Во всех западных столицах подавляющее большинство

представителей идеологического спектра стремятся повысить ставки в системном соперничестве с Китаем и Россией. Но глобальная реакция на российское вторжение показывает, что у остального мира очень мало интереса к новой конфронтации между демократиями и автократиями. Поддержку нападения России на суверенитет и территориальную целостность Украины – ценности, которых непоколебимо придерживаются особенно малые страны, – следует рассматривать не как сочувствие российскому или китайскому порядку, а как глубокое разочарование в империи США.

С точки зрения Глобального Юга не столь уж либеральный мировой порядок был просто предлогом для военных интервенций, программ структурной перестройки и морального хвастовства. Теперь Запад начинает понимать, что для геополитического превосходства ему необходимо сотрудничество недемократических держав – от Турции до монархий Персидского залива, от Сингапура до Вьетнама. Пафосная риторика системного соперничества между демократиями и автократиями способна оттолкнуть этих столь необходимых потенциальных союзников. Но если даже Запад откажется от универсализма демократии и прав человека, что останется от либерального мирового порядка?

О возрождении империализма, отрицающего право на самоопределение малых наций, грезят не только в Москве

Является ли соперничество великих держав на фоне войны в Украине, переворотов в Западной Африке и протестов в Гонконге лишь началом нового периода войн, переворотов и революций? Древнегреческий философ Фукидид уже знал, что конкуренция между восходящими и угасающими великими державами может привести к великим войнам. Итак, вступаем ли мы в новый период беспорядка?

Не только в Москве и Пекине, но и в Вашингтоне есть лидеры мнений, стремящиеся смягчить эту деструктивную динамику многополярного мира посредством нового альянса великих держав. Координация интересов великих держав на форумах от G7 до G20 может стать отправной точкой для этой новой формы управления. Признание исключительных зон влияния может помочь смягчить конфликт.

Есть основания для беспокойства, что демократия и права человека станут первыми жертвами таких торгов. Эта форма минимального сотрудничества также может оказаться недостаточной для решения многих проблем, с которыми сталкивается человечество, – от

изменения климата и пандемий до массовой миграции. Европейскому союзу, основанному на верховенстве закона и постоянном согласовании интересов, может быть особенно трудно процветать в таком мире, где «каждый за себя».

О возрождении империализма, отрицающего право на самоопределение малых наций, грезят не только в Москве. Эта антиутопическая смесь технологически усиленного государства слежки изнутри и нескончаемых войн снаружи жутко напоминает «1984» Джорджа Оруэлла. Можно только надеяться, что этот нелиберальный неоимпериализм будет уничтожен в процессе войны в Украине.

Признание Россией сепаратистских провинций суверенным государством насторожило Пекин. Ведь что будет, если Тайвань последует этой модели и объявит о своей независимости? По крайней мере, на словах Пекин вернулся к своей традиционной линии поддержки национального суверенитета и осуждения колонизаторского вмешательства во внутренние дела. В Пекине ведутся дебаты о том, должен ли Китай на самом деле встать на сторону ослабленного государства-изгоя и отступить за новый железный занавес или ему больше выгоден открытый и основанный на правилах мировой порядок.

Итак, что же представляет собой этот «китайский многосторонний подход», который активно продвигается сторонниками второй модели? С одной стороны, это приверженность международному праву и сотрудничеству для решения серьезных проблем, стоящих перед человечеством, – от изменения климата и обеспечения безопасности торговых путей до поддержания мира. Китай же готов принять любые модели сотрудничества только в том случае, если он находится на равных с Соединенными Штатами. Вот почему Пекин серьезно относится к Совету Безопасности ООН, но пытается заменить Всемирный банк и Международный валютный фонд своими собственными институтами, такими как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Если китайские призывы к равноправию будут отклонены, Пекин все еще может сформировать свой собственный геополитический блок с союзниками в Евразии, Африке и Латинской Америке. В таком нелиберальном порядке по-прежнему существовало бы основанное на правилах сотрудничество, но не было бы никаких институциональных стимулов для демократии и прав человека.

Трудный выбор: к чему стремиться?

Увы, в целях сдерживания агрессивной России сближение с Китаем может иметь свои достоинства. На Западе многие восприняли бы это как полный разворот. Ведь недавно уволенный немецкий адмирал Шёнбах был не единственным, кто хотел заручиться поддержкой России в качестве союзника для новой холодной войны с Китаем. Даже если американцы и китайцы достигнут согласия, постлиберальный мировой порядок создаст трудности для западных обществ. Действительно ли цена мира – право народов на самоопределение? Зависит ли сотрудничество в решении серьезных проблем, стоящих перед человечеством, от опровержения универсальности прав человека? Или обязательство их защищать остается актуальным, даже когда злодеяния совершаются в эксклюзивной зоне влияния столь же крупного соперника? Эти вопросы касаются самой нормативной основы порядка на Западе.

Если этот возглавляемый Западом альянс демократий проиграет борьбу за власть против так называемой оси автократий, результатом может стать нелиберальный мировой порядок с китайской спецификой

Какой порядок победит? Это будет зависеть от ожесточенной конкуренции крупных государств. Но есть большая разница в том, кто готов поддержать различные модели. Только узкая коалиция западных государств и горстка ценных партнеров Индо-Тихоокеанского региона встанут на защиту демократии и прав человека. Если этот возглавляемый Западом альянс демократий проиграет борьбу за власть против так называемой оси автократий, результатом может стать нелиберальный мировой порядок с китайской спецификой.

В то же время защита международного права, особенно нерушимости границ и права на самооборону, как правило, отвечает интересам и демократических, и авторитарных держав. Альянс многостороннего сотрудничества с Организацией Объединенных Наций по своей сути находит поддержку по всему идеологическому спектру. Наконец, может существовать сотрудничество между различными центрами по конкретным вопросам. Если оставить в стороне идеологические разногласия, гибридные партнеры могли бы сотрудничать, например, в борьбе с изменением климата или пиратством, но быть жестокими конкурентами в гонке за высокие технологии или энергию. Таким образом, будет неудивительно, если Соединенные Штаты заменят свой «союз демократий» более инклюзивной коалиционной платформой.

Политически Германия может выжить только в рамках объединенной Европы. Экономически она может процветать только на открытых мировых рынках. В обоих случаях необходим многосторонний порядок, основанный на правилах. Учитывая интенсивность сегодняшнего системного соперничества, можно усомниться в его осуществимости. При этом стоит помнить, что даже в разгар холодной войны в рамках стесненной многосторонности имело место сотрудничество, основанное на общих интересах.

От контроля над вооружениями в связи с запретом озоноразрушающих ХФУ до Хельсинкских соглашений – баланс этой ограниченной многосторонности был не так уж и плох. Принимая во внимание вызовы, стоящие перед человечеством, от изменения климата и пандемий до голода, этот ограниченный многосторонний подход может быть просто лучшим из плохих вариантов. Ибо на карту поставлено обеспечение основы мира, свободы, единства и процветания в Европе.

Марк Заксер

Марк Заксер (Marc Saxer) – руководитель офиса Фонда им. Фридриха Эберта по региональному сотрудничеству в Азии. Ранее он возглавлял Азиатско-Тихоокеанский департамент Фонда и представительства в Индии и Таиланде. В 2021 году вышла его книга «*Трансформативный реализм.Преодоление системного кризиса*» (*Transformativer Realismus. Zur Überwindung der Systemkrise*).